Дуб и Трость

С Тростинкой Дуб однажды в речь вошел.
"Поистине, роптать ты вправе на природу, -
Сказал он, - воробей, и тот тебе тяжел.
Чуть легкий ветерок подернет рябью воду,
Ты зашатаешься, начнешь слабеть
И так нагнешься сиротливо,
Что жалко на тебя смотреть.
Меж тем как, наравне с Кавказом, горделиво,
Не только солнца я препятствую лучам,
Но, посмеваясь и вихрям и грозам,
Стою и тверд и прям.
Как будто б огражден ненарушимым миром:
Тебе всё бурей - мне всё кажется зефиром.
Хотя б уж ты в окружности росла,
Густою тению ветвей моих покрытой,
От непогод бы я быть мог тебе защитой;
Но вам в удел природа отвела
Брега бурливого Эолова владенья:
Конечно, нет совсем у ней о вас раденья".
"Ты очень жалостлив, - сказала Трость, в ответ, -
Однако не крушись: мне столько худа нет.
Не за себя я вихрей опасаюсь;
Хоть я и гнусь, но не ломаюсь:
Так бури мало мне вредят;
Едва ль не более тебе они грозят!
То правда, что еще доселе их свирепость
Твою не одолела крепость
И от ударов их ты не склонял лица;
Но - подождем конца!"
Едва лишь это Трость сказала,
Вдруг мчится с северных сторон
И с градом и с дождем шумящий аквилон.
Дуб держится - к земле Тростиночка припала.
Бушует ветер, удвоил силы он,
Взревел - и вырвал с корнем вон
Того, кто небесам главой своей касался
И в области теней пятою упирался.